

***Иванова Лилия Викторовна***

Тюменская государственная академия мировой экономики,  
управления и права

### **К ВОПРОСУ ОБ ЭКСЦЕССЕ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Как известно, Уголовный кодекс РФ 1996 г. содержит ст. 36, регламентирующую эксцесс исполнителя преступления, определяя последний как совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других

соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. В связи с этим возникает несколько вопросов. Возможен ли эксцесс со стороны иных соучастников преступления, кроме исполнителя: со стороны организатора, подстрекателя, пособника преступлению? И если возможен, то как в данном случае должен решаться вопрос об уголовной ответственности, ведь применение уголовного закона по аналогии не допускается.

В литературе неоднократно высказывались мнения о возможности допущения эксцесса со стороны не только исполнителя, но и со стороны любого другого соучастника преступления<sup>1</sup>. Приводятся и различные примеры возможных действий соучастников, которые будут образовывать эксцесс. Пособник, например, добывающий для исполнителя намечаемого хищения огнестрельное оружие, может приобрести вместо обусловленного ружья пистолет, чем кроме пособничества хищению совершит другое преступление – незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия<sup>2</sup>. Или лицо пообещало достать транспортное средство для перевозки похищенного имущества и с этой целью совершает убийство владельца автомобиля, или, пообещав отвлечь внимание сторожа, оно причиняет ему смерть<sup>3</sup>. Организатор и подстрекатель, взявшиеся по сговору с другими соучастниками склонить еще одного человека к преступлению, могут в попытке подавить сопротивление применить непредусмотренное насилие и т.п.»<sup>4</sup>. В приведённых примерах налицо эксцесс не исполнителя, а иных соучастников преступления. При этом в случае наличия на стороне соучастников неконкретизированного или альтернативного умысла, если ими осознавались, предвиделись и допускались различные варианты и способы совершения другим соучастником преступления, в том числе при отягчающих обстоятельствах, то эксцесс со стороны такого соучастника для них исключается, и они должны нести ответственность за содеянное наравне с ним.

Имеются и противоположные точки зрения на рассматриваемую проблему. Так, по мнению В.Г. Усова, «именно исполнитель реализует задуман-

---

<sup>1</sup> См., например: Аветисян С.С. Эксцесс исполнителя в преступлениях со специальным составом // Право в вооруженных силах. – 2003. – № 12. – С. 19; Козлов А.П. Соучастие: Уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. .... д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 40 с. – С. 33; Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб.: Знание, СПБИВЭСЭП, 2000. – 279 с. – С. 84; Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 96 с. – С. 154; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. – 70 с. – С. 57.

<sup>2</sup> Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 96 с. – С. 154.

<sup>3</sup> Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 194 с. – С. 126.

<sup>4</sup> Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 96 с. – С. 154.

ное совместное преступление, а не организатор, подстрекатель и пособник. И именно в этом случае требуется положение, которое бы исключало ответственность других соучастников за деяние исполнителя, не охватываемое их умыслом. Законодатель ставит вопрос о возможности вменения содеянного исполнителем другим соучастникам: организатору, подстрекателю и пособнику, а не наоборот»<sup>1</sup>. Не возражая против этого, необходимо отметить, что данные положения применимы всецело к ситуации, когда организатор, подстрекатель и пособник действуют с единым умыслом, а исполнитель совершает действия, выходящие за пределы этого умысла. Однако возможны ситуации, когда кто-либо из соучастников (не обязательно исполнитель) на стадии приготовления к преступлению совершит какое-либо преступное деяние, выйдя тем самым за пределы умысла остальных соучастников. Например, подстрекатель к убийству действует из корыстных побуждений, исполнитель из ревности.

А.Ф. Ананьин в опровержение возможности эксцесса пособника преступления отмечает, что, во-первых, если исполнитель одного преступления склоняет пособника совершить другое преступление для облегчения исполнения первого, то их роли меняются – исполнитель превращается в подстрекателя, а пособник – в исполнителя. Выход последнего за пределы совместно задуманного деяния является эксцессом исполнителя. Во-вторых, если исполнитель, обращаясь к пособнику, просит его достать какие-либо предметы или выполнить действия, облегчающие совершение «собственного» преступления, не предполагая, что тот в процессе выполнения поручения по собственной инициативе совершит иное самостоятельное преступное деяние, то пособник и в такой ситуации превращается в исполнителя этого иного преступления<sup>2</sup>. Поэтому проблема эксцесса в соучастии сводится к проблеме эксцесса исполнителя<sup>3</sup>. Относительно приведённых примеров необходимо отметить, что, действительно, соучастник, выходя за пределы умысла остальных соучастников, становится исполнителем, но уже нового, совершённого только им деяния. В отношении же ранее планировавшегося преступления, которое охватывалось умыслом других соучастников, он являлся организатором или подстрекателем, или пособником.

---

<sup>1</sup> Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. – 184 с. – С. 144.

<sup>2</sup> Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях, совершаемых группой лиц // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УРГУ, 1980. – С. 94.

<sup>3</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Изд-во Менеджер совместно с изд-вом Юрайт, 2002. – 1183 с. – С. 188.

При этом возможно перерастание эксцесса соучастника в одном преступлении в эксцесс исполнителя другого преступления. Так, соучастник допускает эксцесс в отношении преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, где он является организатором, подстрекателем или пособником, и это будет эксцессом соучастника. Если же новое преступление совершается им в соучастии с другими субъектами, то при исполнении объективной стороны этого нового состава преступления, им также может быть допущен эксцесс, но это уже будет являться эксцессом исполнителя преступления.

Представляется, что об эксцессе соучастника (организатора, подстрекателя, пособника) можно вести речь только при наличии признаков соучастия до совершения деяния, представляющего собой эксцесс. Учитывая, что ключевой фигурой в соучастии является исполнитель преступления, без реального наличия которого нет и соучастия в преступлении, выход лица за пределы общего умысла будет являться эксцессом соучастника в случае совершения исполнителем первоначально задуманного преступления полностью или в части (на стадии приготовления или покушения). Это должно выступать основным условием при решении вопроса о наличии эксцесса соучастника преступления. При этом деяние соучастника, не охватывающееся умыслом других соучастников, рассматривается по отношению к совершённому исполнителем преступлению как самостоятельное, дополнительное, сопутствующее. Эксцессивные действия соучастник допускает, являясь организатором, подстрекателем, пособником в том преступлении, которое совершает исполнитель (полностью или в части).

Эксцесс соучастника преступления необходимо отличать от случаев посредственного причинения. Так, не согласимся с С.Ф. Милюковым, приводящим в качестве примера эксцесса пособника случай, когда при подготовке разбойного нападения пособник предоставляет боевые патроны вместо холостых или отравляющее вещество вместо оговорённого снотворного<sup>1</sup>. На наш взгляд, в подобных ситуациях, когда исполнителю предоставляются какие-либо средства совершения преступления, которые могут вызвать более значительные преступные последствия, и при этом исполнитель не поставлен в известность о таких свойствах орудия преступления, имеется эксцесс со стороны посредственного причинителя. Но это не эксцесс соучастника (в данном случае пособника), так как предшествующая деятельность не является соучастием, а представляет собой стечение нескольких лиц в преступлении.

---

<sup>1</sup> Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с. – С. 83.

В отличие от эксцесса соучастника, за который другие соучастники уголовной ответственности не подлежат, при посредственном причинении не исключается уголовная ответственность лица, непосредственно совершающего преступление и действующего по неосторожности.

Следует отметить, что Уголовным кодексом РФ в ст. 36 регламентируется эксцесс только исполнителя преступления. В этом плане интересен Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года), который закрепляет норму об эксцессе соучастника, что представляется более удачным, так как эксцессивные действия, как отмечалось, могут быть совершены не только исполнителем, но и другими соучастниками преступления. Уголовные кодексы ряда стран также предусматривают норму об эксцессе соучастника (ст. 40 УК Республики Армения, ст. 30 УК Республики Казахстан). УК Ирака 1969 г. также предусматривает возможность совершения иного преступления не только исполнителем, но и соучастником преступления. Однако вопрос об ответственности других соучастников при этом решается с позиции «вероятного последствия», что свидетельствует о признании наличия причинной связи между действиями соучастников и достигнутым результатом, в широком её понимании, что позволяет вменить в вину соучастника действия других соучастников при совершении ими нового преступления.

Таким образом, совершить преступление, не охватывающееся умыслом других соучастников, может не только исполнитель, но и организатор, подстрекатель, пособник. При этом от эксцесса соучастника, исключаящего уголовную ответственность других соучастников, следует отличать случаи эксцесса посредственного причинителя, допускающего уголовную ответственность непосредственного исполнителя преступления за преступление, совершённое с неосторожной формой вины.